

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

Учение Иисуса сына Сирахова о прощении обид

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 6-7. С. 828-844.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Ученіе Іисуса сына Сирахова

о прощеніи обидь.

ЛУЧШЕ люди, жившіе по заповѣдямъ Божиимъ, старавшіеся исполнять законъ Божій, еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ возвышались иногда до новозавѣтнаго ученія о прощеніи обидь ближнему. Правда, понятіе «ближнихъ» въ Вѣтхомъ Завѣтѣ было, вѣроятно, ограничено только членами своего народа, о христіанской любви ко врагамъ не могло быть рѣчи, но и безъ этого ученіе сына Сирахова является очень высокимъ, приближаясь къ новозавѣтному даже по буквѣ. «Тотъ, кто мститъ, самъ получитъ отмщеніе отъ Господа, и Господь вѣрно соблюдетъ грѣхи его; отпусти прегрѣшенія ближнему своему, и тогда помолись, и простятся тебѣ грѣхи твои» (28, 1—2),—какъ напоминаютъ эти слова заповѣдь Христову о томъ, что, прежде чѣмъ молиться предъ Господомъ, слѣдуетъ самому примириться съ ближнимъ (Мѡ. 5, 23—24)! А дальше бенъ-Сира приводитъ, въ качествѣ мотивовъ, сравненіе грѣшнаго и ничтожнаго человѣка, держающаго питать злобу противъ ближняго, со всемогущимъ Богомъ, у Котораго онъ ищетъ себѣ прощенія: «человѣкъ держитъ гнѣвъ противъ человѣка, а у Господа ищетъ прощенія! Не имѣетъ милосердія къ человѣку, подобному себѣ, и молится о грѣхахъ своихъ! Самъ будучи плотію, питаетъ злобу,—кто же смилуется къ грѣхамъ его?» (28, 3—5). Эти замѣчательныя мысли, высказанныя премудрымъ сыномъ Сираховымъ за 200 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова, сохраняютъ и для насъ всю свою силу и значеніе; и намъ, христіанамъ, слѣдуетъ твердо помнить завѣты подзаконнаго мудреца, особенно въ нынѣш-

нія времена взаимнаго озлобленія и мстительности, проникающихъ иногда въ сердца ближайшихъ между собою собратьевъ—христіанъ.

Не дѣлай зла ближнему, избѣгай мстительности и сварливости (Сир. 27, 28—28, 14).

28. Кто бросаетъ камень вверхъ.—бросаетъ на свою голову,
и коварный ударъ ранить того, кто его наносить;
29. кто роетъ яму,—самъ впадетъ въ нее,
и кто разставляетъ сѣть, запутается въ ней;
30. кто замышляетъ зло,—самъ попадетъ въ него,
и не будетъ знать, откуда оно приключилось ему.
31. Посмѣяніе и поруганіе *постигнутъ* гордыхъ,
и отмщеніе настигнетъ ихъ, какъ левъ;
32. сѣти и ловушки—для тѣхъ, кто радуется паденію
ближняго,
и скорбь убьетъ ихъ раньше смерти ихъ.
33. Гнѣвъ и злоба,—они также суть мерзость,
и *только* грѣшный человѣкъ преданъ имъ.

* * *

Глава 28, 1. Тотъ, кто мститъ, *самъ* получить отмщеніе отъ
Господа,

и Господь вѣрно соблюдетъ грѣхи его.

2. Отпусти прегрѣшенія ближнему своему,
и тогда помолись, и простятся тебѣ грѣхи твои.
3. Человѣкъ держать гнѣвъ противъ человѣка,
а у Господа ищетъ прощенія!
4. Не имѣть милосердія къ человѣку, подобному себѣ,
и молится о грѣхахъ своихъ!
5. Самъ будучи плотію, питаетъ злобу,—
кто же смилуется къ грѣхамъ его?
6. Помни о послѣднихъ дняхъ и перестань враждовать,
помни о тлѣни и смерти и удержишься отъ грѣха;
7. помни заповѣди и не гнѣвайся на ближняго,
8. *помни* законъ Вышняго и не взыскивай за проступки.

* * *

9. Удаляйся отъ споровъ и будешь меньше грѣшить,

10. а человекъ раздражительный разжигаетъ ссору:
ибо грѣшный человекъ вноситъ раздоръ среди друзей
и среди мирно живущихъ поселяетъ ненависть.
11. Каковы дрова, такъ разгорается и огонь,
и каковы силы *спорящихъ*, такъ возрастаетъ и споръ;
12. какова сила человекъ, такъ и гнѣвъ его,
и каково богатство его, такъ возрастаетъ и занос-
чивость его.
13. Кора и смола усиливаютъ огонь,—
такъ и горячій споръ *ведетъ къ* пролитію крови.
14. Подуешь на уголь,—онъ разгорится, а плюнешь на
него,—онъ погаснетъ:
то и другое выходитъ изъ твоихъ усть.

* * *

Въ виду того, что подготовляющій другому зло самъ въ него попадаетъ (27, 28—32), премудрый настойчиво убѣждаетъ читателей—не мститъ ближнему за обиду, прощать ему, чтобы и самимъ получить милость отъ Господа (27, 33—28, 8). А чтобы не давать пищи присущей человекъ мстительности, не слѣдуетъ вступать съ ближними въ споры и ссоры (28, 9—14), отъ которыхъ рождается гнѣвъ и ненависть. Изложенное здѣсь ученіе сына Сирахова о прощеніи обидъ приближается къ заповѣди Христовой; даже мотивы здѣсь указаны тѣ же, какіе даны въ Новомъ Завѣтѣ: необходимо прощать ближнему, чтобы и насъ простилъ Господь (ср. Мѡ. 6, 12—15 и др.).

28—30. Премудрый начинаетъ новый отдѣлъ указаніемъ на то, что зло, которое человекъ замышляетъ противъ ближняго, Господь часто обращаетъ на голову самого злоумышляющаго. Сл.: „Вергай камень на высоту, на главу свою вергаетъ, и язва льстива раздеретъ (Остр.: раздѣлитъ) струпы. Ископоваяй ровъ впадетъ въ оны, и распростираяй (Остр.: и полячаяй) сѣть увязнетъ въ ней. Творяй зло ввалится въ не, и не познаетъ (Остр.: не разумѣетъ), откуда придетъ ему“. Въ 28 и 29 стихахъ даются сравненія, имѣющія характеръ пословицъ и употреблявшіяся и въ каноническихъ св. книгахъ. Напр., въ Прит. 26, 27 говорится: „изрываяй яму искреннему впадется въ ню, валяяй же камень на себе валить“, въ Еккл. 10, 8: „копаяй яму впадетъ въ ню“, ср. Пс. 7, 18, 9, 16 и др. Сир. послѣ „вергай камень“ не читаетъ

словъ: „на высоту“, но они здѣсь необходимы: суть сравненія въ томъ, что какъ камень, брошенный прямо вверхъ, неизбежно падаетъ на самого бросившаго, такъ и зло непременно возвращается на голову того, кто готовитъ его для другого. Сл. „раздереть струпы“ свободно передаетъ Гр., гдѣ стоитъ, какъ въ Сл.-др.: „раздѣлить струпы“, т. е. раны; разумѣется, повидимому, то, что коварный ударъ, наносимый ближнему, дѣлаетъ вредъ не ему только, но и самому наносящему, „раздѣляетъ раны“ между тѣмъ и другимъ. Но можно думать, что Гр. передать глаголомъ свободно, въ подлинникѣ стояло „удѣляетъ, причиняетъ“ (напр., *назал*), и послѣ словъ: „коварный ударъ причиняетъ раны“ подразумевалось: самому наносящему, свободнѣе: „ранить того, кто его наноситъ“. Сир. передаетъ стихъ свободно: „бросающій камень,—на него онъ возвращается, и бьющій въ тайнѣ будетъ преданъ гибели“. Вмѣсто „впадется въ онъ“ въ 29 стихѣ въ Сир. читается: „наполнить ее своимъ ростомъ“ (или „тѣломъ“),—смыслъ тотъ же. Гр. и Сл. „творяй зло“ есть, вѣроятно, свободный переводъ вмѣсто „кующій зло“, какъ въ 24 стихѣ и здѣсь въ Сир.: „кто замышляетъ зло“. Вмѣсто „свалится въ не“ точнѣе было бы: зло на самого его „скатится, свалится“, или свободнѣе: онъ „самъ попадетъ въ него“. Зло „свалится“ на него такъ неожиданно, что онъ даже „не будетъ знать, откуда оно приключилось ему“; онъ не подозреваетъ, что это то самое зло, какое онъ готовилъ для ближняго. Лат. 28b переводитъ: „и коварный ударъ раздѣлитъ раны коварнаго“, послѣ 29a продолжаетъ:

„и кто подставляетъ камень ближнему, споткнется объ него“,

а 29b и 30 переводитъ: „и кто ставитъ петлю другому, погибнетъ въ ней. Замышляющему злѣйшее дѣло (буквально: дѣлающему неіотребнѣйшій совѣтъ)—оно свалится на него самого, и не узнаетъ, откуда приключится ему“.

31—32. Господь накажетъ тѣхъ грѣшниковъ, которые замышляютъ зло противъ ближнихъ. „Посмѣяніе и поруганіе постигнетъ гордыхъ“, т. е. нечестивцевъ,—такъ какъ эти два термина у бенъ-Сира употребляются въ одинаковомъ значеніи,—„и отмщеніе“ отъ Господа „настигнетъ ихъ, какъ левъ“ (ср. 10 стихъ). Сѣти и ловушки, какія они предназначали для ближнихъ, послужатъ къ гибели „тѣхъ, кто радуется паденію ближняго, и скорбь убьетъ ихъ раньше

смерти ихъ“, какъ птица, попавшаяся въ ловушку, иногда умираетъ отъ страха раньше прихода охотника, который ее убилъ бы. Въ Гр. и Сл. эти стихи читаются нѣсколько иначе: „Поруганіе и поношеніе гордыхъ (Остр.: гордымъ), и отмщеніе яко левъ уловить ихъ (Остр.: ловить нань). Сѣтію уловятся (Остр.: увязаютъ) веселящіяся о паденіи благовѣрныхъ, и болѣзнь изнуритъ (Остр.: погубитъ) я прежде смерти ихъ“. Родительный падежъ „гордыхъ“ въ Гр. и Сл. даетъ ту мысль, что гордые сами смѣются надъ другими, какъ въ Рус.: „посмѣяніе и поношеніе отъ гордыхъ“. Но Сл.-др. имѣетъ дательный падежъ: „гордымъ“, и въ Гр. 307 читается ἰτερηφάνω „гордому“, откуда можно заключить, что здѣсь говорится о наказаніи, которое постигнетъ гордыхъ, какъ и во второй половинѣ стиха: за свое высокомеріе они сами подвергнутся поношенію и поруганію, какъ наказанію Божію; оно, это Божіе „отмщеніе“ за ихъ грѣхи, настигнетъ ихъ такъ же неожиданно, какъ левъ настигаетъ свою добычу. „Уловить ихъ“ читается въ Гр. гл. (23, 70, 248, Срл.), обычно же— „уловить его“, т. е. нечестивца, въ собирательномъ смыслѣ. Въ Сир. 31 стихъ опущенъ. Въ Гр. первая половина 32 стиха слишкомъ длинна, и слово „благовѣрныхъ“—явная прибавка переводчика, желавшаго примѣнить слова бенъ-Сира къ врагамъ своего народа; въ Сир. этого слова нѣтъ, оно не вяжется и съ контекстомъ, гдѣ совсѣмъ не названы лица, противъ которыхъ направляются козни (ст. 28—30), это—вообще ближніе. Въ Сир. читается: „сѣти и ловушки,—онѣ для тѣхъ, которые знаютъ съ ними“ (по другому чтенію: „дѣлаютъ ихъ“); такое начало стиха соотвѣтствуетъ и предшествующему и послѣдующему: повидимому, всѣ три стиха, 31—33, начинались въ Евр. одинаково, двумя существительными, это начало Гр. сохранилъ въ 31 и 33, въ 32 же вмѣсто „сѣти и ловушки“ поставилъ: „сѣтію уловятся“. Считаая правильнымъ дальнѣйшее Гр. чтеніе (кромѣ послѣдняго слова), въ Сир. переданное свободно, получимъ: „сѣти и ловушки—для тѣхъ, кто радуется паденію“, разумѣется—своихъ ближнихъ. Вмѣсто Сл. „изнуритъ“ смыслъ Гр. чтенія точнѣе передаетъ Сл.-др.: „погубитъ“; скорбь о своемъ паденіи доведетъ ихъ до горькой смерти раньше, чѣмъ настанетъ ихъ естественная смерть. Сир. свободно: „и онѣ (т. е. сѣти и ловушки) будутъ сопровождать ихъ до дня ихъ смерти“. Лат. слѣдуетъ Гр. переводу, только въ концѣ читаетъ: „прежде чѣмъ умрутъ“.

33. По своей формѣ 33 стихъ примыкаетъ къ 31 и 32, такъ какъ начинается также двумя существительными, по содержанію же относится уже къ дальнѣйшей рѣчи, направленной противъ взаимной злобы и ссоръ. Сл.: „Гнѣвъ и ярость, и сія суть мерзость, и мужъ грѣшникъ одержанъ ими будетъ“. Гнѣвъ и злоба, ненавистные Господу, свойственны только грѣшнику, который всецѣло подчиняется этимъ страстямъ, не умѣя владѣть собою. Сир. вторую часть переводить: „и злобный мужъ разстраиваетъ путь свой“, при чемъ этими словами начинается уже 28 глава.

28, 1—2. Ученіе премудраго о прощеніи провинившихся ближнихъ изложено въ такихъ выраженіяхъ, которыя близко напоминаютъ заповѣдь Христа о прощеніи врагамъ. Сл.: „Отмщай отъ Господа обрящетъ отмщеніе, и грѣхи своя соблюдая соблюдетъ (Остр.: отдвизая отдвигнетъ). Остави обиду (Остр.: неправду) искреннему твоему, и тогда помольшутися грѣси твои разрѣшатся (Остр.: разыдуются)“. Мстящій ближнему за обиды получить отъ Бога отмщеніе за свои грѣхи передъ Нимъ. Во второй части 1 стиха подлежащимъ является Богъ, и поэтому Сл. неправильно ставить „своя“ вмѣсто „его“: Богъ соблюдая соблюдетъ всѣ грѣхи чловѣка, не прощающаго ближнему, не позабудетъ ни одного, какъ въ Рус.: „не забудетъ (Р. 59: не проститъ) грѣховъ его“. Вмѣсто „соблюдая соблюдетъ“, *διατηρῶν διατηρήσει*, какъ читается въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (55, 106, 248, 254), въ другихъ стоитъ: *διαστηρῶν διαστηρίσει* „утверждая утвердить“, какъ и въ Лат., Сл.-др. ошибочно: „отдвизая отдвигнетъ“; первое чтеніе подтверждается Сир. переводомъ 1 стиха: „и отмщеніе отъ Бога получить, и всѣ грѣхи его въ соблюденіи соблюдутся ему“. 2 стихъ даже по буквѣ напоминаетъ заповѣдь Христову: „шесть прежде смирился съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“ Мф. 5, 24,—хотя это новозавѣтное требованіе идетъ дальше ветхозавѣтнаго, такъ какъ требуется не только прощеніе, но и личное примиреніе. Гр. и Сл. оборотъ: „помольшутися“ свободно перцаетъ Евр. „и тогда помолись“, какъ это видно изъ Сир., хотя и тамъ текстъ переводится не буквально: „отпусти, что есть въ сердцѣ твоёмъ, и потомъ молись, и всѣ твои грѣхи простятся тебѣ“. Лат. вмѣсто „обиду“ во 2 стихѣ читаетъ: ближнему твоему „вредящему тебѣ“.

3—5. Рисуетъ нелѣпость тщетной надежды злого чело-

вѣрка на милосердіе къ нему Господа: если самъ онъ немилостивъ къ подобнымъ себѣ людямъ, то какъ же онъ можетъ надѣяться на милосердіе къ нему Господа, всесвятаго и всесовершеннаго? Сл.: „Человѣкъ на человѣка сохраняетъ гнѣвъ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія? Надъ человѣкомъ (Остр.: на человѣка) подобнымъ себѣ не имать милости, а о грѣсѣхъ своихъ молится? Самъ сый плоть хранитъ гнѣвъ, кто очиститъ грѣхи его?“ Разумѣется, такой человѣкъ не найдетъ у Бога прощенія. Гр. и Сл. „сохраняетъ гнѣвъ“ значитъ „держитъ гнѣвъ“, не забываетъ нанесенной обиды; то же и въ 5 стихѣ, Сл.: „хранитъ гнѣвъ“ или „питаетъ злобу“. Въ Сир. въ 3 стихѣ вставлено вопросительное „какъ“: „какъ отъ Бога просить онъ исцѣленія?“ 5 стихъ Сир. передаетъ свободно: „онъ, будучи человѣкомъ, не хочетъ простить, а кому—кто проститъ его грѣхи?“ Лат. дважды передаетъ ѿ: „и умилостивленія просить у Бога,— кто умолитъ за прегрѣшенія его?“

6—8. Лучшимъ средствомъ для удержанія себя отъ злобы и мстительности служить постоянное памятованіе о смерти.— то же, что удерживаетъ и вообще отъ грѣха: „поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“, 7, 30. Такое же значеніе имѣетъ и памятованіе о законѣ Божиемъ, не позволяющемъ мстить ближнему (Лев. 19, 17—18, ср. Сир. 19, 18b). Сл.: „Помяни послѣдняя, и престани враждовати, (помяни) истинное и смерть, и пребывай въ заповѣдехъ. Помяни заповѣди и не гнѣвайся на ближняго, И завѣтъ Вышняго, и презирай невѣжество“. Остр. послѣ слова „послѣдняя“ вставляетъ: „раствѣніе и смерть“, а послѣ „враждовати“ продолжаетъ: „и пребывай въ заповѣдехъ поминали я, и не възненавиди ближнего; и въ завѣте вышняго, презри невѣждество“; измѣненія здѣсь вызваны, повидимому, ошибкой переписчика уже въ самомъ Сл. переводѣ. „Послѣдняя“ означаетъ здѣсь, какъ и въ 7, 30 и др., послѣдніе дни жизни человѣка, когда его ожидаетъ возмездіе за всѣ его дѣла; Сир. неточно: „помни о смерти и оставь вражду“. Въмѣсто „истинное“ Сир. ставитъ: *мѣ'ол.* Но конецъ 6 стиха вѣрнѣе переданъ въ Сир.: „удержись отъ грѣха“; Гр. чтеніе: „и пребывай въ заповѣдехъ“ не соответствуетъ остальнымъ частямъ параллелизма, которыя заканчиваются увѣщаніемъ— не злобствовать, и объясняется, вѣроятно, ошибочнымъ смѣшеніемъ этихъ словъ съ началомъ слѣдующаго полустіхія.

Вмѣсто „не гнѣвайся“ Сир. ставитъ: „не ненавидь“, а 8 стихъ переводитъ: „предъ Господомъ—и давай ему, чего нѣтъ у него“. Гр. и Сл. „презираи невѣжество“ значитъ собственно: „пропускай безъ вниманія заблужденія“ (ср. 23, 3),—здѣсь разумѣются именно проступки ближнихъ: „не взыскивай за проступки“, прощай ихъ. Въ Гр. гл. (70, 248, Срл.) послѣ „враждовати“ прибавлено: „и не гнѣвайся на ближняго“,—прибавка эта взята изъ 7 стиха. Лат. 6b переводитъ: „ибо тлѣніе и смерть предстоятъ въ заповѣдяхъ Его“, т. е. предсказаны человѣку въ законѣ Божиѣмъ ¹⁾, а въ 8 стихѣ прибавляетъ: „помни“ завѣтъ Вышняго и невѣжество „ближняго“.

9—10. Взаимная вражда часто возгорается отъ пустыхъ споровъ, отъ неуступчивости,—поэтому бень-Сира предостерегаетъ далѣе противъ страсти къ спорамъ. Сл.: „Удалайся (Остр.: останися) отъ свара, и умалиши грѣхи: Человѣкъ бо яръ разжизаетъ сварь, и мужъ грѣшникъ возмаетъ други, и посреди мирныхъ вложить клевету“. Здѣсь союзъ „ибо“ слѣдуетъ перенести изъ 10a, составляющаго вторую часть первой притчи, въ 10b, гдѣ начинается вторая притча: союза „и“ передъ словами „мужъ грѣшникъ“ въ Гр. гл. (70, 248, Срл.) не имѣется. Подъ „сваромъ“ разумѣется всякій споръ; не только самому не слѣдуетъ вдаваться въ споры, но и отъ чужихъ споровъ держаться подальше. „Умалиши грѣхи“, т. е. будешь меньше грѣшить, такъ какъ споръ ведетъ ко грѣху. Гр. и Сл. „возмаетъ други“ значитъ—„вноситъ раздоръ среди друзей“, что подтверждается и второю частью параллелизма: „и посреди мирныхъ“, точнѣе съ Гр. „мирствующихъ“, т. е. живущихъ мирно, „вложить клевету“, или „внесетъ, поселитъ ненависть“. Въ Сир. эти стихи переданы съ значительнымъ сокращеніемъ: „удалайся отъ ссоры, и отъ тебѣ удалится грѣхъ; ибо нечестивый человѣкъ, любящій споръ, поселяетъ вражду среди братьевъ“.

11—12. Въ спорѣ побѣждаетъ обычно не тотъ, что правъ, а тотъ, кто силенъ; богатый и сильный человѣкъ въ своемъ гнѣвѣ и заносчивости не хочетъ знать никакихъ границъ. Отсюда слѣдуетъ, что спорить съ такимъ человѣкомъ бесполезно и даже опасно (ср. 8, 1—2). Сл.: Яково вещество

¹⁾ Ср. *Jos. Knabenbauer S. J., Commentarius in Eccl. in „Cursus Scripturae S.“*, p. 298.

(Остр.: якова вещи) огня, тако возгорится (Остр.: тако и пламень разгорится), якова крѣпость (Остр.: будетъ) свара, такожде и огонь (Остр.: гнѣвъ) разгорится; Якова крѣпость челоуѣча, такожде ярость его будетъ, и якоже богатство его, возвыситъ (Остр.: въздвижетъ) гнѣвъ свой“. Сл. сохранилъ здѣсь правильный порядокъ полустижий, вслѣдъ за большинствомъ Гр. списковъ; въ нѣкоторыхъ же (В, 155, 296, 308) 11b поставлено послѣ 12 стиха, въ Лат. и Коп.-с. со-всѣмъ опущено,—последній опускаетъ и весь 12 стихъ. Сир. передаетъ эти двѣ притчи неправильно: „все, что ты бросаешь въ огонь, сгораетъ, и поскольку ты умножаешь споръ, онъ все усиливается“,—разумѣется судебная волокита; и далѣе свободно: „какова слава рукъ челоуѣка, таковъ и гнѣвъ его, и какво множество богатства его, такъ высокъ и духъ его“. Гр. видимо даетъ здѣсь подлинное чтеніе; въ немъ имѣется четырехчленный параллелизмъ, гдѣ споръ сравнивается съ огнемъ, усиливающимся отъ того, насколько горючъ матеріалъ, „вещество огня“, свободно—„дрова“. Такое же сравненіе дается и въ Прит. 26, 20—21: „во мнозѣхъ древѣхъ растеть огонь, а идѣже нѣсть разгнѣвляюща, умолкаетъ сваръ; огнище углю и дрова огневи, мужъ же клеветливъ въ мятежъ свара“. Но у бенъ-Сира сила сравненія не въ горячности спора, а въ его исходѣ, неблагоприятномъ для слабого. Сл. „яково, якова“ вѣрно передаетъ Гр. хатъ съ винит.: „по веществу огня“ и проч. Вторая часть 11 стиха съ Гр. переводится: „и по крѣпости спора разгорится“; Сл. „также“ послѣ „споръ“ передаетъ прибавку, имѣющуюся въ Гр. 55, 70, 254, въ S читается: „спора твоего—такъ“, въ 248, Срл. прибавлено еще: „огонь“, какъ и въ Сл.: „также и огонь“,—здѣсь „и“, какъ и въ Остр. „гнѣвъ“, внесены уже въ самомъ Сл. переводѣ. Сл. и Гр. „разгорится“ (въ 11b) поставлено здѣсь ошибочно, вмѣсто „увеличится, возрастетъ“, какъ читается въ 70, 248, Срл. Можно предполагать, что въ Евр. шла рѣчь не о „силѣ спора“, а объ относительной „силѣ спорящихъ“, и свободно переводить эту фразу такъ: „каковы силы спорящихъ, такъ возрастаетъ и споръ“, т. е. онъ все затягивается, правда затемняется, и дѣло выигрываетъ въ концѣ концовъ болѣе сильный. Объ этой относительной силѣ и говорится въ 12 стихѣ: какова сила и какво богатство челоуѣка, такъ возрастаетъ и его гнѣвъ и заносчивость передъ другими, слабѣйшими его. Лат. 11a не-

реводитъ: „ибо по дровамъ лѣснымъ (букв.: лѣса) такъ и огонь возгорится“, а 11b, какъ сказано, опускаетъ.

13—14. Споръ иногда оканчивается кровопролитіемъ: „кора и смола“, т. е. вообще смолистыя вещества, „усиливаютъ огонь,—такъ и горячій споръ *ведетъ* къ пролитію крови“. Поэтому слѣдуетъ удерживаться отъ споровъ, такъ какъ это всецѣло во власти человѣка, подобно тому, какъ въ его власти—раздуть лежащій передъ нимъ тлѣющій уголь или погасить его. Такимъ образомъ, сравненіе спора съ огнемъ выдерживается авторомъ до конца. Сл.: „Рвеніе скорое (Остр.: натошно) возжигаетъ огонь, и сваръ наглый (Остр.: напрасень) проливаетъ кровь. Аще подуеши на (Остр.: въздѣмши) искру, возгорится, и аще плюнеши на ню, угаснетъ: обоя же (Остр.: такоже и обое) изо усть твоихъ исходить“. Вмѣсто Гр. и Сл. „рвеніе скорое“, буквально „ускоренный споръ“, въ Сир. читается: „кора и смола“,—причемъ כִּי־וַיִּזְרֹק означаетъ здѣсь именно „кора кедрѣ“¹⁾. Такое чтеніе слѣдуетъ признать первоначальнымъ, какъ соответствующее дальнѣйшимъ словамъ: „кора и смола разжигаютъ“ или „усиливаютъ огонь“, въ Гр. же слова „ускоренный споръ“ перенесены сюда изъ второй части стиха. Какъ смолистыя вещества усиливаютъ огонь, такъ горячій споръ усиливаетъ взаимное раздраженіе и ведетъ къ кровопролитію. Сир. подъ „споромъ“ опять разумѣетъ здѣсь судебную тяжбу: „и многіе суды проливаютъ кровь“. 14 стихъ доказываетъ, что и разжечь споръ и погасить его зависитъ отъ самого человѣка; онъ свободно приводится по-еврейски въ талмудѣ такъ: „сынъ Сираховъ (*бар-Сира'*) говоритъ: вотъ предъ нимъ уголь,—подуетъ на него, онъ разгорится, плюнетъ на него, и онъ потухнетъ“²⁾. Этимъ подтверждается Гр. чтеніе,—только вмѣсто „искра“ удобнѣе принять Евр. *гахелет* „уголь“ (ср. 8, 13), что здѣсь удобнѣе по смыслу. Сир. переводитъ неправильно: „если ты дуешь на огонь, онъ горитъ, а если брызнешь на него водой, онъ тухнетъ,—и то и другое отъ тебя“. Лат. послѣ 13 стиха вставляетъ:

„и языкъ свидѣтельствующій приносить смерть“;

въ 14 стихѣ прибавляетъ: „она (искра) разгорится, какъ огонь“, а „твоихъ“ послѣ „устъ“ опускаетъ.

¹⁾ См. *Car. Bröckelmann*, *Lexicon Syriacum*, Berlin 1895, p. 307.

²⁾ См. *Cowley a. Neubauer*, *The original Hebrew of Eccli.* p. XXV.

Противъ предательства и наущничества (Сир. 28, 15—30)

15. Да будетъ проклятъ и тройной языкъ,
ибо онъ погубилъ многихъ, жившихъ мирно.
16. Тройной языкъ многихъ поколебаль
и изгоняль отъ народа къ народу;
17. онъ разоряль укрѣпленные города
и разрушалъ дома вельможъ.
18. Тройной языкъ изгоняль доблестныхъ женъ
и лишаль ихъ *плодовъ* труда своего.
19. Внимающій ему не найдетъ покоя
и не будетъ жить въ мирѣ.
20. Ударъ бича дѣлаеть рубецъ,
а ударъ языка сокрушаетъ кости;
21. много пало отъ острей меча,
но не столько, сколько пало отъ языка.
22. Счастливъ тотъ, кто укроется отъ него,
кто не подвергнется ярости его!
Счастливъ, кто не влачить ярма его
и не связанъ узами его!
23. Ибо ярмо его—ярмо желѣзное,
и узы его—узы мѣдныя;
24. лютая смерть—смерть отъ него,
и лучше покой въ преисподней, чѣмъ онъ.
25. Онъ не будетъ имѣть силы надъ благочестивыми,
и они не сгорятъ въ пламени его;
26. *только* оставившіе Господа подпадутъ ему,
и въ нихъ загорится *пламя его* и не погаснетъ;
онъ будетъ посланъ на нихъ, какъ левъ,
и какъ барсъ растерзаетъ ихъ.
27. Вотъ, виноградникъ свой ты обносишь колючею из-
городью,
—и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоры;
28. серебро и золото свое ты завязываешь,
29. —и для словъ своихъ сдѣлай вѣсы и мѣру.
30. Берегись, какъ бы не споткнуться ими,
чтобы не пасть предъ подстерегающимъ *тебя*.

* *
* *

Во второй половинѣ 28 главы бень-Сира говоритъ объ одной изъ тяжкихъ каръ, какія могутъ постигнуть нечестивца

за его грѣхи (см. 26 ст.), — о предательствѣ, жертвою котораго сдѣлались многіе (28, 15—26); „тройной языкъ“, т. е. человекъ, передающій третьимъ лицамъ то, что дѣлается между двумя сторонами, съ цѣлю поселить между ними вражду, служащій „и нашимъ и вашимъ“, — такой человекъ всегда можетъ принести большое зло. Враждующія стороны, считая его своимъ, не находятъ нужнымъ скрывать предъ нимъ своихъ тайнъ, — а онъ передаетъ ихъ врагамъ. Особенно былъ опасенъ такой человекъ для евреевъ, жившихъ подъ чужеземнымъ владычествомъ. Въ концѣ главы (28, 27—30) авторъ совѣтуетъ тщательно беречься такого человека и особенно слѣдить за своими словами въ разговорѣ съ нимъ.

15—17. Названіе „тройной языкъ“ усвоилось въ новоеврейской литературѣ такому человеку, который, имѣя сношенія съ двумя враждующими сторонами, не былъ вѣренъ ни одной изъ нихъ, соблюдалъ только свои личныя выгоды и для этихъ выгодъ выдавалъ тайны противниковъ. По словамъ талмуда (Arachin fol. 15), „на Востокъ говорятъ: тройной языкъ убиваетъ трехъ; онъ убиваетъ клеветника, принимающаго клевету и оклеветаннаго“¹⁾. И таргумъ слова Пс. 100, 5: „оклеветающаго тай искренняго своего“ передаетъ: „говорящаго тройнымъ языкомъ противъ ближняго своего“, и въ Пс. 139, 12 вмѣсто „мужъ языченъ“ ставитъ: „человекъ, говорящій тройнымъ языкомъ“²⁾. Сир. уже въ 15 стихѣ ставитъ: „также и тройной языкъ пусть будетъ проклятъ“. Гр. же и Сл. употребляютъ это названіе только въ 16 и 18 стихахъ, а въ 15 даютъ его толкованіе „шепотника и двуязычнаго“. Сл.: „Шепотника и двуязычника подобаетъ клясти, многихъ бо мирныхъ погубиша (Остр.: многи бо мирны суще погубило). Языкъ трегубый (Остр.: третій) многи потрясе и разлучи я отъ языка во языкъ; И грады тверды разори, и домы велможей преврати“. Здѣсь „подобаетъ клясти“ передаетъ Гр. неопредѣленное наклоненіе, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ повелительное, — то и другое имѣетъ одинаковый смыслъ: „да будетъ проклятъ“. Множественное число „погубиша“ читается только въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (A, S, 55, 70, 106, 155, 157, 307), Ээ. и Коп.-с., въ остальныхъ же, какъ и въ Остр., — единственное; это отраженіе

¹⁾ O. Fritzsche. Kurzg. exeg. Handbuch zu Apokryphen, V, S. 158.

²⁾ См. G. G. Bretschneider, Liber J. Siracidae, p. 411—412.

первоначальнаго чтенія „языкъ тройной“, какъ въ Сир. вмѣсто „мирныхъ“ или „жившихъ мирно“ (ср. 10 ст.) Сир. читаетъ неправильно: „убитыхъ“, какъ и далѣе: „отвелъ въ плѣнъ“ вмѣсто „потрясе“, т. е. поколебалъ, нарушилъ ихъ благополучіе. Первая половина 17 стиха въ Сир. передается свободно: „также и почетныхъ мужей городскихъ онъ выгналъ изъ домовъ“, а во второй вмѣсто „велможей“ Сир. ставитъ: „царей“. Предательство часто разрушаетъ и гражданское и общественное положеніе лицъ, противъ которыхъ оно направлено. Едва ли можно предполагать здѣсь указаніе на самарянъ, „отъ коихъ іудеи какъ при персидскомъ дворѣ, такъ и у сирійскихъ царей терпѣли порицаніе“, какъ думаетъ авторъ Р. 59 (стр. 215); вѣрнѣе видѣть здѣсь записанное авторомъ общее наблюденіе, для котораго жизнь того времени давала много матеріала. Въ Гр. гл. слово „третій“ исправлено на „двоякій“ (248, Срл.). Рус. буквально переводитъ Гр. τρίτη: „языкъ третій“, что не совсѣмъ удачно, а Р. 59 ставитъ: „треязычныя уста“. Лат. вмѣсто „погубиша“ ставитъ будущее: „смутить“, 17а переводитъ: „обнесенные стѣною города богатыхъ онъ разрушилъ“, послѣ 17b вставляетъ:

„силы народовъ истощилъ и языки сильныя разорилъ“.

18—19. Особенно вреденъ такой предатель въ домашней жизни, гдѣ онъ иногда разрушаетъ семейный миръ и счастье. Сл.: „Языкъ трегубый (Остр.: третій и) жены доблія изгна, и лиши я отъ трудовъ ихъ; Внемлай ему (Остр.: послушай его) не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ (Остр.: не имать усеитися безъ млъвы)“. Разумѣются тѣ случаи, когда наушнику удастся настроить мужа противъ жены, вполне достойной и ни въ чемъ не повинной, и добиться того, что мужъ прогоняетъ ее отъ себя (ср. 25, 29). Здѣсь страдаетъ не только жена, но и мужъ, если онъ слушаетъ наушника, вмѣсто того, чтобы прогнать его отъ себя: онъ лишается покоя, мучится ревностію и подозрѣніями. „Жены доблія“ — т. е. „доблестныя“, ср. 26, 2; „лиши я отъ трудовъ ихъ“, — лишалъ ихъ плодовъ своего труда, который онѣ положили въ домъ мужа, не давалъ имъ насладиться заслуженнымъ семейнымъ счастьемъ. Гр. гл. и здѣсь вмѣсто „третій“ ставитъ „двоякій“ (157, 248, Срл.). Сир. въ 18 стихѣ повторяетъ 16а: „языкъ тройной многихъ отвелъ въ плѣнъ и лишилъ ихъ имуществъ“, а 19 совсѣмъ опускаетъ. Лат.

19b переводить: „и не будет имѣть друга, на комъ бы ему успокоиться“, хотя въ нѣкоторыхъ Лат. спискахъ ¹⁾ читается какъ въ Гр. (пес habitabit cum requie вмѣсто пес habebit amicum, in quo requiescat).

20—21. Двумя сравненіями показывается страшная разрушительная сила предательскаго языка. Сл.: „Язва бичная струпы творить, язва же язычная сокрушаетъ кости; Мнози падоша остріемъ меча, но не якоже падшии языкомъ“. Сл. „язва бичная“ означаетъ здѣсь „ударъ бича“, Сир. неточно: „палки“. Множественное „струпы“ читается только въ Гр. В, 296, 308, въ остальныхъ же стихахъ—единственное: „синякъ, рубецъ“, Сир.: „нарывъ“. Суть въ томъ, что рубецъ отъ бича заживетъ, а вредъ, нанесенный клеветникомъ, можетъ оказаться такимъ, что въ конецъ разрушитъ здоровье. То же говоритъ и дальнѣйшее сравненіе: много умираетъ отъ меча (буквально: „отъ устъ меча“,—обычное Евр. выраженіе), но еще больше—отъ тѣхъ огорченій и нареканій, какія исходятъ отъ злого языка. Лат. 21b передаетъ: „но не такъ, какъ тѣ, которые погибли чрезъ свой языкъ“,—здѣсь „свой“ прибавлено невѣрно, по сознанію самихъ латинскихъ толкователей ²⁾).

22—24. Счастливъ человѣкъ, не испытавшій на себѣ пагубнаго вліянія языка предателя,—самая смерть лучше тѣхъ бѣдствій, какія онъ приноситъ. Сл.: „Блаженъ, иже укроется отъ него, иже не (Остр.: иже никтоже) пройдетъ въ ярости его; иже не повлече (Остр.: иже не возвлекъ) ига его и узами его не связанъ бысть: Иго бо его иго желѣзно, и узы его узы мѣдяны; Смерть люта смерть его (Остр.: и смерть его смерть люта), и паче его лучше есть адъ“. Въ первой половинѣ 22 стиха называется счастливымъ человѣкъ, не подвергшійся клеветѣ, а во второй—тотъ, кто самъ не слушаетъ клеветы. Вмѣсто „укроется“ Сир. читаетъ свободно: „спасется“ и вмѣсто „пройдетъ“—„не примѣшался“. „Не пройдетъ въ ярости“, т. е. не живетъ въ ярости, не подвергается ей. Передъ 22с Сир. повторяетъ „блаженъ“, и это можно считать первоначальнымъ, такъ какъ здѣсь начинается новая притча. Тяжелымъ ярмомъ и крѣпкими узами называется здѣсь то состояніе человѣка, когда онъ съ душевной болью

¹⁾ См. *H. Herkenne*, De Vet. Latinae Eccl., p. 208.

²⁾ *Jos. Knabenbauer*, Commentarius in Eccl. in „Cursus Ser. S.“, p. 302.

слушаетъ сплетника и не въ силахъ оттолкнуть его отъ себя (ср. ст. 19). Лучше смерть, чѣмъ страданія отъ сплетни и клеветы, такъ какъ они медленно мучатъ человѣка; Сир. здѣсь точнѣе: „и покой въ преисподней лучше, чѣмъ отъ него“,—Сл. „лучше“ передаетъ Гр. *λοιστελῆς μάλλον* „выгодна болѣе“. Имѣется въ виду пребываніе въ преисподней, лишенное свѣта и радости (ср. 13, 17, 17, 25 и др.). Гр. гл. вмѣсто „отъ него“ въ 22 стихѣ читаетъ: „отъ лица его“ (70; 248, Срл.), а Лат.: „отъ языка негоднаго“.

25—26. Подобно тому, какъ о вѣрныхъ друзьяхъ и доброй женѣ премудрый замѣчалъ, что это счастье дается Богомъ только благочестивымъ (ср. 6, 16—17, 26, 3), такъ и безопасность отъ клеветы и злословія онъ признаетъ наградою за благочестіе, и наоборотъ, нечестивымъ богоотступникамъ грозитъ гибелью отъ этого бича человѣческаго общежитія. Сл.: „Не обладаетъ благовѣрными, и въ пламени его не сгорятъ: Оставляющіи Господа впадутся въ оны, и въ (Остр.: на) нихъ возгорится и не угаснетъ; посланъ будетъ на ня яко левъ, и яко пардъ (Остр.: пардусъ) погубить я“. Гройной языкъ „не обладаетъ благовѣрными“, не будетъ владѣть ими; Сир. невѣрно: „онъ не загорится на благочестивыхъ, и лучи огня не сожгутъ тебя“. Ему подвергнутся „оставляющіи Господа“, т. е. нечестивцы, Сир.: „оставившіе страхъ Божій“; „и въ нихъ возгорится“ пламя, какъ правильно дополнено въ Сир., ср. 25b, т. е. пламя бѣдствій, зажженное предательскимъ языкомъ. Вмѣсто „посланъ будетъ“ Сир. читаетъ: „овладѣетъ ими“, но первое вѣрнѣе, такъ какъ и въ 4 Ц. 17, 26 говорится, что Господь, въ наказаніе нечестивцамъ, „посла на нихъ львы“. Лат. 25 стихъ передаетъ съ прибавками:

но овладѣетъ путями нечестивыхъ,

и въ пламени своемъ не сожжетъ праведныхъ“.

27—30. Въ виду такой опасности отъ предателей и клеветниковъ, слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными въ словахъ, чтобы не дать доносчикамъ матеріала для обвиненія и не попасть въ бѣду. „Вотъ виноградникъ свой тыносишь живую изгородью“, чтобы защитить его отъ вторженія скота и злыхъ людей, — „и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоры“, чтобы открывать ихъ только передъ вполне надежными людьми; „серебро и золото свое ты завязываешь“ въ кожаные мѣшки равной вмѣстимости, ведешь

ему точный счетъ, — „и для словъ своихъ сдѣлай вѣсы и мѣру“, не трать ихъ безъ разбора передъ всякимъ слушателемъ, строго слѣди за своими словами (ср. 23, в дат.). Глава заканчивается предостереженіемъ противъ неосторожной рѣчи, которою можетъ воспользоваться врагъ, подстерегающій твои ошибки, чтобы тебя погубить.

Сл.: „Виждь, огради стяжаніе свое терніемъ, Серебро твое и золото твое свяжи; И словесемъ твоимъ сотвори вѣсь (Остр.: иго) и мѣру, и устамъ твоимъ сотвори дверь и завору. Внимай, да не (Остр.: егда) како поползнешися имъ, ниже падеша (Остр.: не падиса) прямо ловащему“. Такой порядокъ полустипишій имѣется въ большинствѣ Гр. списковъ; но въ Гр. гл. (70, 248, Срл.) и въ Лат. 29b читается дважды: тамъ, гдѣ и въ Сл., и ранѣе, между 27 и 28 стихами; въ Сир. же и Ар.—только здѣсь, послѣ 27 стиха, составляя второе полустипише первой притчи. Сир. порядокъ полустипишій слѣдуетъ признать первоначальнымъ; первая часть каждой притчи даетъ сравненіе, вторая—совѣтъ. Гр. гл. и Лат. показываетъ, какъ получился нынѣшній Гр. порядокъ. Сир. опускаетъ „виждь“ или „вотъ“, но оно здѣсь очень умѣстно въ живыхъ сравненіяхъ; далѣе Сир. читаетъ: „ибо какъ ты обносишь виноградникъ твой колючей изгородью, такъ и для устъ своихъ сдѣлай двери и запоръ“. Въ первой части сравненій Сир. изъяснительное наклоненіе правильнѣе Гр. повелительнаго, такъ какъ указывается существующій фактъ. И Сир. „виноградникъ“ лучше, чѣмъ Сл. „наслѣдіе“, Гр. κτήμα,—последнимъ словомъ въ 36, 27 передается Евр. *керем* „виноградникъ“. О живой изгороди изъ колючихъ растений упоминается и въ Ис. 5, 5: „отгиму огражденіе его“, Евр. *לְחֻצוֹתָי*, такая изгородь имѣется въ виду и здѣсь. О необходимости стражи для устъ премудрый говорилъ раньше, 22, 31. Сл. и Гр. „свяжи“ въ 28 стихѣ указываетъ на обычай древнихъ—хранить свои деньги въ кожаныхъ мѣшкахъ; такъ, въ Бт. 42, 27, 35 говорится объ „узлахъ сребра“ у братьевъ Іосифа. У богатыхъ людей эти мѣшки имѣли, вѣроятно, одинаковую вмѣстимость, серебро и золото въ нихъ взвѣшивалось, — на это и указываетъ вторая часть притчи: и для словъ своихъ сдѣлай вѣсь и мѣру. Сир.: „къ серебру своему и золоту своему ты прикладываешь печать,—такъ и для слова своего сдѣлай вѣсы“. Въ 30 стихѣ вмѣсто „имъ“, т. е. языкомъ, многіе Гр. списки читаютъ ἐν αὐτοῖς „въ этомъ“ (55, 70, 106,

155, 157, 248, 307, Срл.); Сир. читаетъ: „берегись, не упади, чтобы предъ врагомъ твоимъ не споткнуться“. Лат. 27 стихъ передаетъ:

„огороди уши твои терновниками,
языкъ негодный не слушай“,

и далѣе ставитъ 29b; вмѣсто „свяжи“ въ 28 стихѣ читаетъ: „набери“ (соппа); 29 стихъ переводитъ: „и для словъ твоихъ сдѣлай вѣсы, и бразды устъ твоихъ (сдѣлай) правыми“, а въ концѣ 30-го прибавляетъ: и падешь въ виду враговъ, „подстерегающихъ тебя,

и будетъ паденіе твое неизлѣчимо до смерти“.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки